

ЛЕКСИКА

УДК 811.512.1

М. Д. Чертыкова

*Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета ФГБОУ ВПО им. Н.Ф.Катанова*

Семантика одиночных эмотивных глаголов в хакасском языке: когнитивная интерпретация

Статья посвящена семантико-когнитивному описанию 5 одиночных глаголов со значением эмоции, не имеющих синонимов: *күнне-* ‘ревновать’ и *өкөрсін-* ‘любоваться’, поскольку они выражают базовые эмоции. Глаголы *чидікпе-* ‘быть в нетерпении’, *чархан-* ‘тяготиться кем-чем-л.’, *тујұл-* 1) испытывать отвращение к кому-л. (напр., после его неприятных поступков); 2) разочароваться в ком-л., чем-л. [ХРС, 2006, с. 696]. У этих глаголов развиты объектные дифференциации. Они не имеют синонимов; первые два глагола выражают эмоциональные переживания, последующие три – эмоциональные состояния субъекта, но в их семантике доминирующий эмоциональный аспект сосуществует с другими аспектами.

Ключевые слова: хакасский язык, одиночный глагол, семантика, эмоция, объект, субъект.

Эмоции, как одна из основных сфер жизнедеятельности человека, являются объектом изучения в различных областях науки: психологии, медицине, философии. В лингвистике эмоции изучаются как объект отражения эмоционально-психической деятельности в лексических значениях языковых средств и как связующее звено между эмоциональной и языковой сферой жизнедеятельности человека. На материале хакасского языка глаголы со значением эмоции были объектом изучения в аспектах парадигматической и синтагматической организации [Чертыкова, 2015]. Тем не менее, эмотивная лексика требует дальнейшего исследования также в русле других лингвистических направлений.

Цель статьи – выявление и лексико-семантическое описание одиночных глаголов со значением эмоции, не имеющих синонимов, и попытка их когнитивной интерпретации. При составлении семантической классификации эти глаголы остаются за рамками подклассов глаголов объединенных по общности дифференциальных признаков.

Такие основные эмоции человека, как печаль, радость, страх, раздражение, гнев, называемые в психологии базовыми, проявляют активность и в языковом выражении, поэтому именно эти глаголы являются наиболее многочисленными. Учитывая качественную характеристику, мы выделяем три разряда глаголов эмоции в лексико-семантической группе (далее ЛСГ): глаголы, выражающие положительные эмо-

Чертыкова Мария Дмитриевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета ФГБОУ ВПО им. Н. Ф. Катанова.

Контактная информация: пр. Ленина, 92. А/я 14, г. Абакан, 655017, Республика Хакасия, Российская Федерация, e-mail: chertikova@yandex.ru, тел.: +7(3902)223494.

ции; глаголы, выражающие отрицательные эмоции; глаголы, выражающие нейтральные эмоции. Внутри этих подгрупп выделяются микрогруппы и синонимические ряды. Некоторые подгруппы или микрогруппы по общности семантики идентичны синонимическим рядам. В конечном счете, объектом детального анализа является глагол, в частности, глагол в одном из своих лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ). В каждом глаголе эмоции уточняется категориально-лексическая сема группы, инвариантная сема подгруппы.

Как показало исследование, наиболее многочисленными оказались подгруппы глаголов со значениями злости, раздражения, страха, печали, удивления, смеха и плача. Анализ фактологического материала выявил, что в хакасском языке одиночными глаголами могут выражаться не только периферийные, но и базовые эмоции, как, например, ревность. Глаголы, обозначающие такие постоянные и длительных чувств, как любовь, радость и ненависть, также представлены небогато, хотя они имеют синонимы.

Наиболее распространенным одиночным глаголом является *кўнне*- 'ревновать кого-л.'. Хотя эмоция ревности не относится к периферийным, в хакасском языке данное значение выражает только один глагол, в основе которого содержится категориальная сема «испытывать чувство мучительного сомнения в чьей-л. верности, любви, подозревая предмет своей любви в привязанности к кому-л. другому». Психологи считают, что ревность пробуждают такие фундаментальные эмоции, как страх и гнев. Возможность лишиться любви и всего, что связано с нею, порождает у человека страх. Любовь, кроме всего прочего, означает чувство защищенности и безопасности; отсутствие чувства безопасности, как мы уже говорили, является главной причиной страха. Эмоция гнева, также представленная в феномене ревности, возникает тогда, когда человек ощущает, что все его попытки сохранить позицию в отношениях с любимым человеком, вернуть его внимание, любовь и связанное с ней чувство безопасности, бесплодны. В процессе ревности участвуют субъект (испытывающий страх потерять любимого), ассоциативный объект (источник любви) и адресат (являющийся барьером между субъектом и его источником любви). Тем самым при реализации глагола *кўнне*- «ревновать» доминирует идея источника любви и адресата, являющегося по сути первопричиной чувства ревности. Исторически сложившееся выражение данного понятия только одной глагольной единицей, возможно, находит объяснение в прочных нравственных устоях семейных традиций хакасов. Мы предполагаем, что эмоция ревности в прошлом не была актуальной в повседневной жизнедеятельности хакасов, для них были чужды такие связанные с понятиями любви и семейной жизнью негативные категории, как развод, измена и т.д. В хакасском языке нет отдельного глагола со значением «изменять», это понятие передается выражениями: *пасха ипчидең (хаттаң, ирдең) чўр*- 'изменять; букв. ходить с другой женщиной (бабой, мужчиной)' или же *пасха ипчидең (хаттаң, ирдең) пірік нар*- 'изменять; букв. сойтись с другой женщиной (бабой, мужчиной)'.

В ходе анализа иллюстративного материала с глаголом *кўнне*- 'ревновать', установлено, что его семантика содержит два компонента: (А) 'ревновать близкого человека в страхе потерять его любовь и внимание'. *Че адайхтар удур-тўдїр Сакайга кўннесселер дее, хайзына даа ээзінің наарсазы тиң читче* (Х, 10) – 'Собачки, хоть ревновали друг друга к Сакаю, каждой из них было достаточно любви хозяина'; (Б) 'ревновать любимого человека в страхе потерять его'. *Хайди иди мидеезі чох магаа кўннечең. Сынап мин Паскирнең чўрерге иткен ползам, хацанох чўрерчкпін* (Чх, 63) – 'Как можно так необдуманно ревновать ко мне. Если бы я хотела с Паскиром быть в любовных отношениях, то давно была бы.' *Хайди за имчі агырые кізіні хучахтабас? Амды, кемні ле имнезем, прай агырган кізілерге кўннир одырлар ноо?* (Чх, 62) – 'Как врачу не обнять больного. Что, теперь меня будут ревновать ко всем больным, кого я буду лечить?'

Социативный объект при глаголе *кўнне*- 'ревновать' может выражаться одушевленным именем в форме вин. п. и представляет собой лицо, к которому испытывает симпатии субъект. Адресат, к которому субъект испытывает враждебные чувства, выражается одушевленным именем в дат. п. При реализации значения (А) адресат может быть и неодушевленным, т.е. можно ревновать не только к человеку, но и предметам, занятиям, которым много времени, силы и энергии отдает объект ревности: *машинаа (дачаа, тогысха, талайга и т.д.) кўнне*- 'ревновать к машине (даче, работе, морю и т. д.)'. *Олганнар ічепабаларын хацан даа тогыстарына кўннепчелер ноза* (Д, 22) – 'Ведь дети всегда ревнуют своих родителей к их работе.' При реализации значения (Б) глагола *кўнне*- 'ревновать' адресат представляется только одушевленным именем со значением лица противоположного пола.

Эмоция ревности включает такие аспекты, как страх, злость, жалость к себе, а также такие мыслительные операции, как предположения и подозрения. Важно отметить следующее: все виды эмоций (страх, радость, печаль, раздражение и др.) основаны на восприятии субъектом окружающего мира. При

этом в восприятии действительности как причины / стимула для проявления той или иной эмоции служат все пять видов физиолого-психических чувств: слух, зрение, осязание, в меньшей степени обоняние, и пищевое восприятие. Далее в формировании эмоций участвуют ментальные функции субъекта, который сознательно или подсознательно оценивает объект или ситуацию и определяет их значимость. Это и есть генетически заложенные эмоциональные реакции субъекта на те или иные раздражители. Данное утверждение сводится к тому, что «чистых» эмоций не бывает, о чем писал также известный психолог и философ С. Л. Рубинштейн [1984]. Каждая эмоция связана с действительностью через коммуникативные, ментальные и перцептивные функции субъекта. Данная комплексная особенность эмоции находит отражение и в лексическом выражении. На наш взгляд, следующие одиночные глаголы, отобранные для дальнейшего рассмотрения, выражают смешанные эмоции, которые проявляются на грани пересечения с другими категориями жизнедеятельности субъекта. Семантические структуры этих глаголов сложны в семантическом и когнитивном отношении. И эта сложность обусловлена как их номинативной функцией, так и особенностями их функциональной нагрузки.

Глагол *өкөрсін*- ‘любоваться’, образованный от имени *өкөр* ‘красота’, ‘красивый’ и глаголообразующего аффикса *-сін-*, придающего глаголу значение ‘чувствовать’, ‘переживать то, что обозначено исходной основой’; ‘нуждаться в этом’ [Грамматика, 1975, с. 169]. В его семантике мы выделяем такие компоненты, как «зрительное восприятие», «объект», «оценка объекта» и «получение приятных эмоций». Последний компонент является доминирующим, за счет чего данный глагол попадает в разряд глаголов эмоции, а не глаголов восприятия или мыслительной деятельности. Глагол *өкөрсін*- ‘любоваться’ так же, как и предыдущий глагол *күнне*- ‘ревновать’, не только одиночный, не имеющий синонимов, но и однозначный, т.е. имеет только одно значение ‘любоваться’. И, как обычно бывает, у однозначных глаголов имеется широкий спектр объектных дифференциаций. Итак, семантика данного глагола идентифицирована в объектном отношении, так объектом любования может быть:

А. Человек. *Аның ооларына өкөрсінчең* – ‘Он любовался его сыновьями’.

Б. Предмет или явление. *Позымның көлемні көрерге хынчаңмын. Пасказың, көріп одырказың, көріндестегі ле чілі, өкөрсінчезің* (Д, 50) – ‘Я любил смотреть на свою тень. Идешь, смотришь, как в зеркале и любишься’.

В. Природа. *Хон париган күннің алысчатхан өңнеріне өкөрсінгем* (Кч, 44) – ‘Я любовался меняющимися цветами заката’.

Г. Чьи-либо действия. *Аның плесет салчатханына өкөрсінчеңнер* (Чт, 6) – ‘Все засматривались на его танцы’.

Д. Чьи-либо творения: *Хоостарны стенеде хысхлал салып, андар өкөрсініп одырчаң* (Хч, 1997, 1, 3) – ‘Повесив картины на стены, он любовался ими.’

При широком спектре объектных номинаций, субъект при рассматриваемом глаголе представлен лишь понятием человек. Также данный глагол предполагает эстетическую особенность объекта, обычно находящегося на определенном расстоянии и вызывающего у субъекта приятные чувства.

Как показывают словари синонимов русского языка, почти все лексические единицы, подобранные глаголу *любоваться* в качестве синонимов, подтверждают отношение данного глагола к сфере зрительного восприятия. Например, словарная статья из Словаря русских синонимов представлена такими синонимичными к глаголу *любоваться* словами: *не сводить глаз, заглядываться, наглядеться не мог, восхищаться, засматриваться, глаз оторвать не мог, глядеть – не наглядеться, налюбоваться не мог, видеть, нравиться* [СРС, <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-34349.htm>]. Мы уже писали о доминирующей роли эмоционального аспекта в семантике этого глагола. К тому же специфика хакасского языка не позволяет нам подбирать на роль синонимов к глаголу *өкөрсін*- ‘любоваться’ соответствующие русским аналоги словосочетаний. Не прослеживается такой явной логической связи между глаголом *өкөрсін*- ‘любоваться’ и зрительным восприятием объекта. Кажется, это значение частично можно выразить свободным словосочетанием *хынып көр*- ‘букв. смотреть, любя’. *Мин хоостарны хынып көргем* – ‘Я с любовью смотрел на картины’ = *Мин хоостарга өкөрсінгем* – ‘Я любовался картинами’. Но нельзя сказать: *Мин чир-чайаанны хынып көргем* – ‘Я с любовью смотрел на природу’ в отличие от *Мин чир-чайаанга өкөрсінгем* – ‘Я любовался природой’. Данное несоответствие смыслов этих примеров можно объяснить присутствием признака целенаправленности действия в словосочетании *хынып көр*- ‘букв. смотреть, любя’.

Если рассмотренные два глагола *күinne-* ‘ревновать’ и *өкерсін-* ‘любоваться’ обозначают эмоциональные переживания субъекта, то теперь переходим к глаголам эмоционального состояния. Глагол *чархан-* тоже однозначный: ‘тяготиться чем-л.’; *чархан парарга* ‘совсем устать от чьего-л. присутствия, долгого разговора, болтовни’; *аалчыдаң чарханарга* ‘тяготиться присутствием гостя’; *суум-саамнаң чарханчам* ‘[меня] раздражает шум’; *пу паладаң чарханыбыстым* ‘[я] уже устала от этого ребенка’ [ХРС, 2006, с. 947] обозначает эмоционально-психическое состояние субъекта, испытывающего неудобство, дискомфорт, следовательно, и недовольство, из-за присутствия рядом нежелательного объекта, выраженного одушевленным именем. Это могут быть дети, гости, животные, соседи и т.д. *Туган най көпте хомайох, саңай чарханыбыстым* (Хч, 1998, 3) – ‘Когда родни много, тоже плохо, я совсем устал [от них]’. В целом, значение данного глагола образовано на стыке двух категорий: эмоциональное состояние субъекта и физиологическая непереносимость какого-либо объекта. В качестве объекта может выступать также наименование какого-либо явления или действия, производимого живым существом: шум, гудение трактора, разговор, расспросы, назойливое поведение, песня и т.д. При этом субъект пассивен, он испытывает неприятные чувства в результате воздействия со стороны разного рода раздражителей, выраженных исходным падежом.

При присоединении к данному глаголу аффикса понудительного залога *-дыр-*, в его значении наблюдается незначительный сдвиг и субъект переходит в статус социативного объекта. *Іцезі оларны көксеең, агырыг кизіні чархандырчазар тіп* (Птн, 41) – ‘Мать их ругала, мол, надоедаете больному человеку’.

Глагол *чидік-* употребляется только в отрицательной форме ‘быть в нетерпении’; *мин чидікпинібістім* ‘у меня нет терпения, (мне не терпится)’; *ибзер нанарга чидікпинче* ‘[ему] не терпится ехать домой’; *чидікпин сагирга* ‘ждать с нетерпением’ [ХРС, 2006, с. 963]. Наш материал подтверждает значение и употребление в отрицательной форме данного глагола. Глагол *чидік-* (в отриц. форме) соотносится с будущим временем, поэтому часто сочетается с инфинитивом. Точнее, семантика данного глагола соотносится с определенным периодом времени, когда субъект находится в нетерпеливом ожидании какого-то желаемого события, в котором он сам будет принимать участие. *Чоогының узарааның истіп аларга чидікпинчеткем* (Ат, 38, 112) – ‘Мне не терпелось узнать продолжение его рассказа’. *Абамның пічин уучама хыгыр тирерге чидікпинчем* (Х, 21) – ‘Мне не терпится прочесть бабушке письмо отца’. Глагол *чидік-* в сочетании с глаголом *сагы-* ‘ждать’ принимает форму деепричастия, тем самым выражает характер действия. В данном случае объект ожидания выражается именем в вин. п. Обычно имя обозначает лицо, с которым субъект связывает свои ожидания приятных событий. *Паланаң на ибде одырып ирїстіг. Аннаңар ол ирїң чидікпин сахтаңчадыр* (Т, 88) – ‘Скучно сидеть дома только с ребенком, поэтому она ждет мужа с нетерпением’. *Марас уучазың чидікпин сагаан, харахтары көзенекте ле* (Х, 4) – ‘Марас ждал бабушку с нетерпением, глаз не отрывал от окон (букв. его глаза только на окнах)’. *Аалчыларны прайзы чидікпин сагаан* (Кч, 23) – ‘Все ждали с нетерпением гостей’. В качестве объекта ожидания могут быть и неодушевленные имена со значением времени, событий и ситуаций, например, *ұлжүн* ‘праздник’, *чайгы* ‘лето’, *төреен күн* ‘день рождения’, *отпуск* ‘отпуск’ и т.д. В качестве объекта выступает субстантивированное причастие в форме вин. п., который также обозначает желаемое событие. *Оолагас школа парарың чидікпин сахтаан* – ‘Мальчик с нетерпением ждал, когда пойдет в школу’. Возможны также построения конструкций без глагола *сахта-* ‘ждать’: *Оолагас школа парарыңа чидікпеен* – ‘Мальчику не терпелось идти в школу’, где глагол *чидікпе-* ‘не терпеться’ управляет субстантивированным причастием в форме дат. п.

Мы считаем, что глагол *чидік-* выражает не только эмоциональное, но и ментальное состояние субъекта, поскольку в процессе внутреннего эмоционального «нетерпения» он в воображении рисует будущее событие в приятных тонах, потому что он затрагивает его личные интересы. Таким образом, глагол *чидік-*, включает также семантику ментального действия.

Глагол *түўл-* 1) ‘испытывать отвращение к кому-л. (напр., после его неприятных поступков)’; 2) ‘разочароваться в ком-л., чем-л.’ [ХРС, 2006, с. 696]. В силу того, что семантика данного глагола сложна, мы признаем его словарное толкование, однако при этом хотели бы внести некоторые уточнения. На наш взгляд, глагол *түўл-* выражает тот переломный момент, когда субъект уже больше не может относиться по-прежнему к адресату, что может произойти в двух случаях: (А) после долгого (возможно, годами) терпенья его выходок. *Че, аалдагы чонны көрїп, мин түўлчем* (Хч, 2001, 4, 6) – ‘Но при виде деревенских людей я испытываю отвращение’; (Б) после его ужасающего (с точки зрения субъекта) разового поступка или поведения. *Ол киректің сооңаң Карис Сандрга түўл парған* – ‘После этого случая Карис

потерял всякий интерес к Сандру'. При этом субъект необязательно испытывает отвращение к адресату, он может быть равнодушен к его присутствию, что означает, что с ним прерваны всякие отношения. В таких случаях также говорят **чүрөк ол нар-** 'букв. сердце умереть' – соотв. русск. 'остыть душой'.

Глагол **түүл-** часто используется в сочетании со вспомогательным глаголом **нар-** 'идти', что добавляет в значение глагола аспект завершенности действия. Второе словарное значение глагола **түүл-** 'разочароваться в ком-чем-л.' мы также считаем не совсем верным, поскольку разочароваться можно в человеке, который был ранее любим и дорог. Однако в нашем случае адресат в этом отношении нейтрален. *Хатха түүлбе, харындасты хыйа итпе* (погов.) – 'В жене не разочаровывайся, брата не отвергай'. *Ипчи, хончыгына испес сөстөрнең сөклеттирип, түүл парган* – 'Женщина была в ужасе от таких оскорбительных слов соседа, которых раньше не слышала'.

Адресат при глаголе **түүл-** выражается одушевленным именем в дат. п. как в ед. ч., так и во мн. или же со значением скопления людей (*взрослые, представители какого-л. рода, жители деревни* и т.д.). Если в данном качестве выступает неодушевленное имя, то в его значении обязательно присутствует человеческий фактор, например, это может быть существительное со значением местонахождения людей (*село, работа, улица, страна* и т.д.). В семантике данного глагола мы видим также незначительный признак ментальности: в результате негативного воздействия со стороны второго участника субъект испытывает сильный эмоциональный стресс, выражаемый глаголом **түүл-**, и на уровне физиологической непереносимости он приходит к выводу, что пора прекратить данное воздействие.

Таким образом, рассмотрены 5 одиночных (т.е. не вошедших в семантическую классификацию) эмотивных глаголов, наиболее распространенными из которых являются **күнне-** 'ревновать' и **өкерсін-** 'любоваться', поскольку они выражают базовые эмоции. Глаголы **чидікпе-** 'быть в нетерпении', **чархан-** 'тяготиться кем-чем-л.', **түүл-** 1) испытывать отвращение к кому-л. (напр., после его неприятных поступков); 2) разочароваться в ком-л., чем-л. [ХРС, 2006, с. 696] менее частотны. В результате описания семантики данных глаголов в русле когнитивной интерпретации, мы пришли к следующим выводам: а) все эти глаголы однозначны, что редко встречается в глагольной среде. Однако при этом у них развиты объектные дифференциации; б) эти глаголы не имеют синонимов, что, возможно, как-то связано со спецификой хакасского этнического самосознания; в) первые два глагола выражают эмоциональные переживания, последующие три – эмоциональные состояния субъекта. В их семантике доминирующий эмоциональный аспект сосуществует с другими аспектами: перцептивными (**өкерсін-** 'любоваться'), ментальными (**күнне-** 'ревновать', **чидікпе-** 'быть в нетерпении', **түүл-** 1) 'испытывать отвращение к кому-л. (напр., после его неприятных поступков)'; 2) 'разочароваться в ком-л., чем-л.' [ХРС, 2006, с. 696]), физиологическими (**чархан-** 'тяготиться кем-чем-л.', **түүл-** 1) 'испытывать отвращение к кому-л. (напр., после его неприятных поступков)'; 2) 'разочароваться в ком-л., чем-л.' [ХРС, 2006, с. 696]). Тем самым мы подтверждаем слова Л. С. Рубинштейна о том, что «чистых» эмоций не бывает [Рубинштейн, 1984].

Список литературы

- ГХЯ – Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 152-161.
СРС – Словарь русских синонимов: онлайн-версия <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-34349.htm>
ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова и др. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
Чертыкова М. Д. Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика: монография / отв. ред. Ю. В. Псянчин. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2015. 160 с.

Список текстовых источников

- Ат – Татарова В. Аат табызы. Повесть. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991. 176 с.
Д – Айтматов Ч. Джамия. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1992. 285 с.
Кч – Чебодаев М.И. Күргенниг чазы. – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1967. 70 с.

Т – Топоев И. Туғаннар. Чоохтар. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1992.

Птн – Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Улуғ чоох. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1987. 163 с.

Х – Тюкпиеков Н. Хыстагда. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1977. 109 с.

Чх – Костяков И. Чібек хур. Роман. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1989. 230 с.

M. D. Chertykova

*Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology of Katanov Khakass State University, Abakan,
The Republic of Khakassia, Russian Federation;
chertykova@yandex.ru*

**Semantics of single verbs with value of emotion in the Khakass language:
cognitive interpretation**

Article is devoted to semantic-cognitive to the description of 5 single verbs with value of emotion which don't have synonyms: **күнне-** (künne-) «to be jealous» also **өкерсин-** (ökersin-) «admire» as express basic emotions. Verbs **чидикпе-** (chidikpe-) «to be in impatience», **чархан-** (charkhan-) «to be weighed», **түүл-** (tüül-) «1) to have disgust for someone (e.g., after its unpleasant acts)»; 2) to be disappointed in someone, something» [Khakass-Russian dictionary 2006: 696]. At these verbs object differentiations are developed. They have no synonyms; the first two verbs express emotional experiences, the subsequent three – emotional conditions of the subject, but in their semantics the dominating emotional aspect coexists with other aspects.

Keywords: khakass language, single verb, semantics, emotion, object, subject.

References

Chertykova M.D. *Glagoly so znacheniem jemocii v hakasskom jazyke: paradigmatica i sintagmatika: monografija* [Verbs with sense of emotion in the Khakass language: paradigmatic and syntagmatic relations]. Abakan, Izdatel'stvo FGBOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova», 2015, 160 p.

Grammatika hakasskogo jazyka [Grammar of the Khakass language]. Moscow, Nauka, 1975, 417 p.

Hakassko-russkij slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.

Rubinshtejn S.L. *Jemocii* [Emotions]. In: *Psihologija emocij*. Moscow, Izd-vo MGU, 1984, pp. 152-161.

Slovar' russkikh sinonimov [Dictionary of the Russian synonyms]: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-34349.htm>.